

ИЗ ИСКРЫ РАЗГОРАЕТСЯ

НА ИСХОДЕ 1964 год — еще одна знаменательная веха на пути торжества жизнеутверждающих идей марксизма-ленинизма. Уже свыше трети человечества, сплотившись под знаменем пролетарского интернационализма, возводит величественное здание нового мира в самых разных частях света — Европе, Азии, Латинской Америке. «Наступило время, — говорится в Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, — когда социалистические государства, образовав мировую систему, стали силой интернациональной, оказывающей могучее воздействие на мировое развитие».

После окончания второй мировой войны более 60 государств сбросило ненавистные цепи колониального владычества, вышло на светлый путь национального и социального прогресса. Ныне флаги суверенных государств гордо реют над 98 процентами азиатской и 83 процентами африканской территории.

В общем потоке национально-освободительной революции в последнее время заметно выделяется группа развивающихся государств — Алжир, Объединенная Арабская Республика, Бирма, Гана, Гвинея, Мали и другие, в которых антиколониальное движение народных масс все более приобретает черты глубокого социального, антикапиталистического процесса. Ныне трудно найти такую освободившуюся страну в Азии или в Африке, в которой не осуждались бы преступления капитализма и не выдвигалась бы программа социалистического развития. Необходимость преобразований неизбежно толкает народные массы к решительному разрыву с носителями капиталистических отношений.

Наиболее зримо это прослеживается в социалистической ориентации алжирской революции. Состоявшийся в апреле этого года первый съезд Фронта национального освобождения наметил вехи организованного движения к социализму под общим девизом: новая экономика, новое государство, новая партия. В целях постепенного перерастания национальной демократической революции в социалистическую съезд постановил сосредоточить в руках самоуправляющегося социалистического сектора все главные рычаги экономики, форсировать введение системы социалистического планирования, осуществить, как только станет возможным, национализацию внешней торговли, транспорта, банков, провести вторую аграрную реформу, чтобы ограничить земельную собственность крупных и средних землевладельцев и передать земли бедным феллахам.

Разрыв с капитализмом и переход к преобразованиям социалистического характера протекает в острой классовой борьбе, в ходе которой происходит поляризация классовых сил: верхние слои национальной буржуазии эволюционируют вправо, тогда как значительная часть мелкобуржуазной демократии вместе с трудящимися классами тянется к перестройке общества на некапиталистических, социалистических началах.

Руководящие патриотические силы стремятся расширить массовую социальную базу борьбы против капиталистических элементов, за строительство нового общества, создать слаженный механизм национальной демократии, объединить в рядах авангардной политической партии передовых представителей рабочих, крестьян, революционной интеллигенции.

Успехи молодых государств в осуществлении глубоких социальных преобразований в огромной степени зависят от прочности союза с мировым социализмом, от сплоченности всех антиимпериалистических сил. В наши дни, как никогда раньше, стала актуальной ленинская идея о возможности для стран с докапиталистическими формами хозяйства, с преимущественно крестьянским населением миновать мучительную стадию капитализма, перейти непосредственно к социализму при условии опоры на промышленно развитые социалистические государства.

Мировая система социализма выполняет по существу функции пролетарского авангарда мирового национально-освободительного движения, оказывая ему материальную помощь, ограждая его от империалистического экспорта контрреволюции, вдохновляя борющиеся народы силой своего созидательного примера. И это имеет особое значение для тех стран, в которых почти нет или не сформировался собственный пролетариат. Именно наличие указанного авангарда в мировом революционном движении создает внешние, международные условия для успешной борьбы народов освободившихся стран за некапиталистический путь развития, за возвращенный курс на социалистические преобразования еще до того, как возникнет достаточно сильный национальный рабочий класс.

Практика целого ряда развивающихся стран говорит о том, что при наличии мирового пролетарского авангарда роль руководящей силы в отдельных звеньях национально-освободительного движения может выполнять революционная демократия, наиболее передовые и дальновидные представители которой в конечном итоге переходят на платформу научного социализма.

Стремление революционной демократии направить социально-экономическое развитие освободившихся стран по некапиталистическому пути отражает дальнейшую дискредитацию капитализма как общественной системы в глазах народных масс, крайнюю непопулярность индивидуалистской и стяжательской морали капитала, неспособность буржуазии решить насущные задачи национального возрождения. Национальная буржуазия еще не исчерпала свои антиимпериалистические потенции, но как носительница частнокапиталистического уклада она уже явственно показала свою неспособность возглавить борьбу за дальнейшее расширение и углубление национально-освободительной революции.

Эту задачу на новом этапе национально-освободительного движения в состоянии выполнить лишь

ПЛАМЯ

такая государственная власть, которая не связана с крупным национальным капиталом и иностранными монополиями, с феодально-племенной аристократией и земельными магнатами. Одной из форм такой власти становится государство национальной демократии, отдельные черты которого довольно явно вырисовываются уже сегодня в становлении ряда новых суверенных стран.

Национальную демократию, видимо, нельзя рассматривать как четко отлитую, стабильную форму государственной власти. Скорее всего это государство переходного периода, которое постепенно эволюционирует от общедемократической платформы к социалистической. В рамках национальной демократии каждый класс отстаивает свои политические позиции, идет борьба за влияние, за руководство. В период зарождения государств национальной демократии они возглавляются, как правило, национально-демократическими партиями и организациями, отражающими интересы широких слоев народа. Наиболее представительными и массовыми среди них являются Фронт национального освобождения (Алжир), численность которого около 150 тысяч человек, Арабский социалистический союз — около пяти миллионов, Демократическая партия Гвинеи — 1,7 миллиона, Партия бирманской социалистической программы, Суданский союз (Мали), Народная партия конвента (Гана).

Развитие мировоззрения революционной демократии идет довольно сложным и противоречивым путем, весьма далеким от геометрически прямой линии. Нельзя не заметить, что подчас в некоторых освобожденных странах радикальные социально-экономические преобразования сопровождаются ограничением демократии, ломка феодальных отношений сочетается с идеализацией религиозных и патриархальных институтов. Нередко концепции революционных демократов представляют собой смесь элементов научного социализма с мелкобуржуазными утопическими и религиозными идеями. По всей вероятности, этот идеологический эклектизм отражает нынешний переходный этап освободительной революции, когда рамки буржуазного национализма стали слишком узкими для ее дальнейшего развития, а силы марксистско-ленинского авангарда еще недостаточно окрепли, чтобы возглавить борьбу за национальное и социальное освобождение.

В этот период в острой борьбе между пролетарской и буржуазной идеологией совершается подчас своеобразный эмпирический переход от практики к теории. Сама жизнь толкает наиболее передовых представителей революционной демократии на разрыв с консервативными элементами, ориентирующимися на упрочение частнокапиталистических порядков.

Известно, например, что революционно-демократические круги Бирмы после провозглашения политической независимости обращали свои взоры на правительство Антифашистской лиги народной свободы. Но это правительство, проводившее курс на

упрочение господства буржуазии, оказалось не в состоянии решить ни одной серьезной общенациональной проблемы. Тогда патриотически настроенные силы взяли власть в свои руки и провозгласили конечной целью строительство социализма.

В ОАР руководящие круги в первые годы после победы антиимпериалистических сил поощряли деятельность местных капиталистов. Однако буржуазия не пожелала признать регулируемую роль государства в экономике и фактически отказалась вкладывать капиталы в важные индустриальные объекты. Это вынудило прогрессивные демократические силы пойти на экспроприацию собственности крупной и отчасти средней буржуазии и открыто заявить о своем стремлении повести страну по пути реализации социалистической программы.

По мере продвижения молодых государств по пути некапиталистического развития неизменно возрастает в национально-освободительном движении роль пролетариата — единственного класса, не связанного с частнокапиталистическими интересами. С каждым годом в освобожденных странах растет массовая армия современного промышленного пролетариата и численность рядов коммунистических партий. Ныне в странах Азии насчитывается уже около 14 миллионов, а в странах Африки — четыре миллиона промышленных рабочих. В Азии в 1939 году в рядах компартий (кроме Китая) состояло около 22 тысяч коммунистов, а в 1964 году — уже почти 2,9 миллиона. В Африке в 1939 году их было около пяти тысяч, а в 1964 году — до 50 тысяч.

Общность задач борьбы за социалистическое переустройство жизни объединила в некоторых странах марксистско-ленинские партии с боевыми партиями и организациями революционной демократии. В других странах коммунисты тесно сотрудничают с левыми национально-демократическими организациями, руководство которых признает выдающуюся роль рабочего класса в строительстве нового общества. Но в том и другом случае рабочий класс, даже не занимая руководящего политического и организационного положения в национально-освободительном движении, уже оказывает свое решающее идеологическое влияние на это движение, активно содействует переходу своей страны на путь некапиталистического развития.

В освобожденных странах Азии и Африки происходят бурные социальные процессы, не укладывающиеся порой в привычные для нас схемы и представления. Необычайно многообразны отдельные формы этих процессов: они то напоминают спокойное течение реки по широкой равнине, то мощные подземные толчки и вулканические извержения. Но этот многоцветный социальный kaleidoscope не может скрыть от нашего глаза, что социалистическая революция представляет собой логическое и закономерное продолжение общедемократического этапа национально-освободительного движения. Из революционных искр в развивающихся странах все сильнее разгорается могучее пламя социализма.